Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея

О. И. Калинин^{1,2}, Д. В. Мавлеева²

¹ Военный университет Министерства обороны РФ
Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия

Аннотация

Целью статьи является сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ Китайской Народной Республики и Республики Корея. Теоретической базой исследования является дискурсивная теория метафоры, в рамках которой метафора рассматривается как неотъемлемая часть дискурса, когнитивный фрейм, функционирующий в рамках дискурса на протяжении определенного времени. Практическое исследование базируется на методологии критического анализа метафоры (Дж. Чартерис-Блэк). Материалом исследования выступили 750 заголовков и лидов новостных сообщений об эпидемии коронавируса для китайского языка, а также заголовки и лиды 2000 новостных сообщений для корейского языка. Исследование показало, что репрезентация образа вируса в СМИ РК и КНР основана на сходных метафорических моделях: ВИРУС – это ВРАГ / ПРОТИВНИК; ПРИРОДНОЕ БЕДСТВИЕ / ЯВЛЕНИЕ; ЖИВОЕ СУЩЕСТВО; ПРИЧИНА СТРАХА. При этом количественное распределение метафор, а также разница в метафорических импликациях свидетельствуют о значительных отличиях в образе вируса. Кроме того, на материале СМИ РК и КНР мы можем проследить модели формирования общественного мнения в рамках двух отличных политических систем.

Ключевые слова

коронавирус, метафора войны, медиадискурс, метафорическая модель, репрезентация

Для цитирования

Калинин О. И., Мавлеева Д. В. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 99–109. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109

Comparative Analysis of Coronavirus-Related Discursive Metaphors in PRC and ROK Media

Oleg I. Kalinin^{1,2}, Darya V. Mavleeva²

¹ Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

² Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation

Abstract

This article aims to compare the metaphorical representation of coronavirus in the Chinese and South Korean media. The theoretical basis of the research is Discursive Theory of Metaphor, which regards metaphor as an integral part of the discourse, as a cognitive frame that has functioned within the discourse over time. Critical Metaphor Analysis methodology (by Charteris-Black) is used to analyze metaphors. 750 headings and leads of coronavirus news reports in Chinese and 2000 headings and leads in Korean were used as the research material. The study found that the metaphorical models of the virus in Chinese and Korean media are practically similar: VIRUS is an ENEMY / OPPONENT; NATURAL DISASTER / PHENOMENA; LIVING BEING; REASON FOR FEAR. At the same time there

are significant differences in quantitative distribution of metaphors and in metaphorical implications. By studying news reports, we can trace the models of public opinion formation in the framework of two distinct political systems.

Keywords

coronavirus, war metaphor, media discourse, metaphorical model, representation

For citation

Kalinin, Oleg I., Mavleeva, Darya V. Comparative Analysis of Coronavirus-Related Discursive Metaphors in PRC and ROK Media. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 99–109. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109

Введение

Эпидемия коронавируса, разразившаяся во всем мире в первой половине 2020 года, стала знаковым событием в мировой политике и экономике. Вирус, появившись в китайском городе Ухань, не только распространился на все страны мира, став причиной множества человеческих смертей, но и «инфицировал» мировую экономику, обрушив фондовые рынки и мировую политику, вызывая взаимные обвинения и порождая конспирологические теории.

При этом главным каналом распространения информации о вирусе и всех его последствиях, безусловно, являются средства массовой информации. Дискурс массмедиа создает в сознании массового адресата тот или иной образ болезни, формируя отношение к ней. Информация о вирусе, передаваемая СМИ, соотносится с уже имеющимися структурами знания, приобретает через них новые концептуальные признаки и, как следствие, категоризируется. Как известно, соотнесение какого-либо явления с той или иной категорией в сознании влияют на формирование отношения к этому явлению.

Кроме того, именно СМИ во многом отражают государственную политику по борьбе с вирусом, как это было, например, в Китае. Как известно, именно КНР стала первой страной, которая столкнулась в этой угрозе, и, как показало развитие событий, именно Китай продемонстрировал высокую эффективность в борьбе с пандемией внутри своей страны¹.

Республика Корея также продемонстрировала впечатляющую эффективность в борьбе с распространением вируса. Столкнувшись с болезнью раньше Европы и США, правительство Кореи смогло провести ряд мероприятий, которые привели к локализации болезни, что позволило не допустить эпидемии. На наш взгляд, не последнюю роль в этом сыграли и средства массовой информации Республики Кореи. Репрезентация образа вируса в полной мере соответствовала национальному характеру и тем самым способствовала мобилизации нации в нужный момент.

На наш взгляд, значительную роль в репрезентации вируса в дискурсе массмедиа играет процесс метафоризации. Когда автор текста статьи или репортажа переносит черты вируса (сфера-цель) на другие области человеческого знания (сферы-источники), он, вне всякого сомнения, затрагивает глубинные когнитивные структуры своих читателей, оказывая мощное воздействие на создание образа.

Цель и гипотеза исследования

Основной целью данной работы является сравнительный анализ метафорической репрезентации коронавируса в китайских и южнокорейских СМИ и выявление взаимосвязи этой репрезентации с экстралингвистическими факторами.

Мы отталкиваемся от предположения о том, что метафорический образ коронавируса может быть связан с эпидемиологической ситуацией внутри страны, а также с особенностями внутривластной ситуации. В этой связи в данном исследовании будет проверяться следующая гипотеза.

¹ См.: Калинин О. И. Дискурсивная метафора вируса в СМИ КНР // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 8 (837). В печати.

Репрезентация вируса в СМИ КНР и РК представляет собой развернутую дискурсивную метафору со сферой-источником ВОЙНА, содержание которой меняется в зависимости от экстралингвистических факторов, а именно от специфики распространения вируса внутри страны и внутривнутриполитической ситуации.

Для подтверждения данной гипотезы и достижения поставленной цели было проанализировано 750 заголовков и лидов (1–2 предложения в начале новостной статьи, которые обычно в полной мере отражают содержание всей статьи) новостных сообщений на китайском языке. Мы исследовали по 15 новостей ежедневно в течение 50 дней с 21 января по 10 марта 2020 года, то есть в период, когда распространение вируса в Китае было наиболее масштабным. Материал для анализа на корейском языке был представлен 2000 новостными сообщениями в период с 1 января по 22 апреля 2020 года. Для корейского языка был выбран более протяженный по сравнению с китайским языком интервал времени ввиду более позднего времени проникновения болезни на территорию Республики Корея и, соответственно, более позднего момента стабилизации ситуации.

Для достижения поставленной выше цели был последовательно решен ряд исследовательских задач.

1. Проведен контент-анализ заголовков и лидов для каждого из языков.
2. Выявлены основные метафорические модели, используемые для репрезентации нового коронавируса.
3. Установлено содержание метафоры ВОЙНЫ (ее импликаций) для китайского и южно-корейского дискурсов.

Следует сделать небольшое отступление для пояснения термина метафорическая импликация (*metaphoric entailment*). З. Ковечеш указывает: «Сфера-источник часто проецирует на сферу-цель дополнительные смыслы, которые выходят за рамки базового значения» [Kövecses, 2005. С. 7]. Эти дополнительные смыслы называют импликациями концептуальной метафоры.

4. Проведено сравнение полученных результатов для дискурсов массмедиа на китайском и корейском языках.

На наш взгляд, подобный анализ позволит не только получить представление о том, как формируется образ нового вируса в массмедийном дискурсе Китая и Кореи, но и понять, какова роль СМИ в борьбе с вирусными эпидемиями.

Теоретические основы исследования

Теоретической базой нашей работы послужила теория концептуальной метафоры (CMT) [Kövecses, 2016; Lakoff, Johnson, 1980], а также дискурсивная теория метафоры [Hülse, 2003; Walter, Helmig, 2005]. Кроме того, мы обращались к работам по критическому дискурсивному анализу (CDA) [Simpson, Mayr, Statham, 2018a; Weiss, Wodak, 2003; Wodak, Meyer, 2009] и критическому анализу метафоры [Charteris-Black, 2004; Simpson, Mayr, Statham, 2018b].

Основной задачей критического дискурсивного анализа является выявление и интерпретация метафорических моделей дискурса в их взаимосвязи с экстралингвистическими факторами. В рамках данного подхода фокус исследователя смещается с процессов формирования метафорических моделей на воздействие, которое они оказывают на коллективное сознание.

Теория критического анализа метафоры, которая легла в основу одноименного метода исследования (*Critical Metaphor Analysis*), принадлежит Дж. Чартерису-Блэку [Charteris-Black, 2004]. Путем анализа метафорических моделей дискурса исследователь стремится выявить имплицитную информацию, которую автор текста в него вкладывает. Данный метод применим для анализа дискурса различных языков и получил свое дальнейшее развитие в теоретическом и прикладном аспектах [Li, 2016; Simpson, Mayr, Statham, 2018b].

Исследования в области дискурсивного подхода к метафоре были начаты немецкими лингвистами Й. Вальтером, Й. Хелмигом, Р. Хюльссе [Hülse, 2003; Walter, Helmig, 2005]. Они впервые обращают внимание на то, что метафора это не только когнитивный феномен, но

и социальный. В метафоре находят свое отражение определенные категоризационные структуры, выраженные имплицитно, которые оказывают влияние на конструирование реальности в обществе [Hülse, 2003a; Hülse, 2003b].

Под дискурсивной метафорой Й. Зинкен и др. понимают «относительно стабильную метафорическую проекцию, которая функционирует как ключевой фрейм внутри определенного дискурса на протяжении некоторого времени» [Zinken, Hellsten, Nerlich, 2008]. Таким образом, для отнесения метафоры к дискурсивной необходимо наличие каждого из следующих критериев: протяженность, стабильность, фреймовый характер и принадлежность к определенному дискурсу.

Данное исследование базируется на понимании двойственной природы метафоры: она функционирует как когнитивный и как дискурсивный феномен. Метафорические проекции в рамках медийного дискурса способны оказывать значительное влияние на конструирование общественного мнения и на репрезентацию общественно-политических процессов в коллективном сознании граждан той или иной страны. Критический анализ метафорических дискурсивных моделей коронавируса в китайских и южнокорейских СМИ позволит подтвердить данный тезис и внести небольшой вклад в развитие целостной теории дискурсивной метафоры.

Результаты исследования

В результате анализа 750 новостных сообщений на китайском языке выявляются четыре наиболее характерные метафорические модели для концептуализации нового коронавируса в дискурсе массмедиа Китая и Кореи: ВИРУС – ВРАГ / ПРОТИВНИК (БОРЬБА с вирусом – это ВОЙНА), ВИРУС – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, ВИРУС – ПРИРОДНОЕ БЕДСТВИЕ, ВИРУС – причина СТРАХА. Для китайского языка выявлено 611 метафор, для корейского – 681 метафора. Распределение выявленных моделей по сферам-источникам и соотношение метафорических моделей для китайского и корейского медиадискурсов представлены на рис. 1 и 2 соответственно.

Рис. 1. Частотность метафорических моделей вируса в китайском и корейском медиадискурсах
Fig. 1. The frequency of VIRUS metaphor models in Chinese and Korean discourses

Рис. 2. Процентное соотношение метафорических моделей вируса в китайском и корейском медиадискурсах
Fig. 2. VIRUS metaphor models percentage ratio in Chinese and Korean discourses

Прежде всего стоит отметить, что состав метафорических моделей для обоих языков очень близок, однако количественное распределение указанных моделей сильно отличается. Это имплицитно связано с содержанием социокультурного контекста.

Метафоры войны часто используются для описания различных эпидемий, пандемий и болезней: рак [Camus, 2009], СПИД [Sandahl, 2001], свиной грипп [Larson, Nerlich, Wallis, 2005], эбола [Trčková, 2015], атипичная пневмония [Washer, 2004] и другие. С помощью военных терминов описывается борьба с чумой в Маньчжурии в «Марше шпионов» Р. Киплинга [Боголюбов, 2020]. Причиной использования метафор войны является то, что в период пандемии люди стремятся к борьбе с ней, а крайней формой противоборства выступает именно война.

Для китайских СМИ наибольшую долю имеет метафорическая модель со сферой-источником ВОЙНА – 60,7 % всех метафор. Средством вербализации метафор выступают военные термины, такие как 抗击 kàngjī «контратаковать, дать отпор»; 动员 dòngyuán «мобилизовывать»; 消灭 xiāomiè «уничтожать, ликвидировать»; 杀灭 shāmiè «уничтожать, истреблять»; 预防 yùfáng «предотвращать»; 打击 dǎjī «наносить удар»; 打赢 dǎyíng «побеждать» и другие. При этом стоит отметить, что термин 打赢 dǎyíng «побеждать» стал превалировать в заголовках с середины февраля, когда ситуация с эпидемией стала значительно улучшаться. В данном контексте интересен и неологизм 战疫 zhànyì – «война с эпидемией» (частотность – 27 раз).

Для метафоры «борьба с ВИРУСОМ – это ВОЙНА» в дискурсе китайских массмедиа были выявлены 6 импликаций, количественное и процентное распределение которых представлены в табл. 1.

Метафорическая модель со сферой-источником ВОЙНА в корейском медиадискурсе встретилась 238 раз, что составило 35 % от числа всех метафор. Используемая в лидах и заголовках военная лексика представлена следующими словами: 차단 [чхадан] «заграждение»; 방어벽 [паньобёк] «оборонительная стена»; 직격탄 [чиккектхан] «точный удар по чему-то»; 타격 [тхагёк] «удар»; 방어 [паньо] «оборона»; 폭발 [пхокпаль] «взрыв»; 싸움 [ссаум] «борьба»; 항복 [ханьбок] «капитуляция»; 전시 [чонси] «военное время»; 칼 [кхаль] «нож»;

최전선 [чхвечонсон] «передняя линия фронта», 스텔스 코로나 [сытхелсы кхорона] «невидимая корона».

Таблица 1

Импликации метафорической модели ВОЙНА
в китайском дискурсе массмедиа

Table 1

WAR metaphor model's implications in Chinese media discourse

Импликация	Количество	%
Борьба с вирусом – это защита от врага	117	31,53
Борьба с вирусом – это нападение на врага	105	28,30
Медицинские работники – герои войны	72	19,41
Борьба с вирусом – общая война	29	7,82
Китай – поле боевых действий	32	8,62
Больные – жертвы войны	5	4,31

Лексемы, связанные с непосредственными боевыми действиями («война» 전쟁 [чончжэнь], «поле боя» 전쟁터 [чончжэньтхо], «победа» 승리 [сынни] и 돌격대 [тольгёктэ] «штурмовой отряд») практически всегда использовались только при описании борьбы с коронавирусом в Китае, чтобы не вызывать паники среди населения страны. Корейская же «война» против эпидемии носила более оборонительный характер, «удары» наносил только противник, в данном случае – коронавирус. При этом также отметим немаловажный факт: в отличие от китайского языка в корейском для метафорической модели было выбрано стилистически менее окрашенное и потому менее «воинственное» название ПРОТИВНИК, а не враг. Об имплицитном южнокорейском миролюбии в символическом пространстве свидетельствует и то, что в Южной Корее практически никогда не заявляли о ведении войны с врагом. Если про борьбу с вирусом в Китае в корейских СМИ говорили как о «войне» 전쟁 [чончжэнь], то при описании противоэпидемиологических мероприятий в самой Корее использовали более нейтральную лексику: 싸움 [ссаум] «борьба»; 차단 [чхадан] «заграждение». Таким образом «война с вирусом» носила более скрытый характер.

Импликации метафоры ВОЙНЫ для описания борьбы с коронавирусом в корейских медиа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Импликации метафорической модели ВОЙНА
в корейском дискурсе массмедиа

Table 2

WAR metaphor model's implications in Korean media discourse

Импликация	Количество	%
Борьба с вирусом – это защита от противника (в Корее) (ВИРУС – ПРОТИВНИК)	135	56,72
Борьба с вирусом – это нападение на врага (в Китае) (ВИРУС – это ВРАГ)	92	38,65
Медицинские работники – герои войны	6	2,52
Борьба с вирусом – общая война	3	1,26
Корея – поле боевых действий	0	0
Больные – жертвы войны	2	0,84

Большое количество метафор в китайских СМИ принадлежали модели «ВИРУС – ПРИРОДНОЕ БЕДСТВИЕ». В данном случае вирус воспринимался как своего рода опасная стихия. Иногда данная метафорическая модель основывалась на конкретных сравнениях с ураганом (3 упоминания) или землетрясением (4 упоминания), но чаще всего в прессе использовались лексемы 天灾 tiānzāi «стихийное бедствие, непреодолимая сила», 灾害 zāihài «бедствие, несчастье», 灾难 zāinàn «бедствие, катастрофа».

В корейском медийном дискурсе данная метафорическая модель несколько отличается содержательно. В Корее коронавирус чаще описывали в указанный период не как БЕДСТВИЕ, а как ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ. Эта метафорическая модель была не очень популярной и составила примерно 3,5 %. Среди интересных примеров метафор данной группы можно привести 코로나 찢끔찢끔 [кхорона ччильккымчильккым] «корона то капает, то нет»; 기세 [кисе] «дух»; 뿌리겠다 [пхуригетта] «прорастать корнями»; 강풍 [каньпхун] «шторм / буря»; 암초 [амчхо] «скала»; 폭풍전야 고요 [пхокпхуньчоня коё] «затишье перед бурей»; 기승을 부리다 [кисынъыль пурида] «зверствовать / быть сильным»; 눈덩이처럼 불어나 [нундонъичхором пурина] «прилетать как снежные шары»; 지침 바꾼다 [чичхим паккунда] «менять курс».

Примечательно и то, что среди данных метафор есть отсылка к Северной Корее. Скорость распространения коронавируса описывается при помощи метафоры 천리마 [чхоллима] «крылатый конь, преодолевающий тысячу ли в день». Однако, если «посторонним» наблюдателям этот факт обычно ничего не говорит, то южнокорейский адресат знает, что это выражение чаще используется именно в КНДР: так называется северокорейский танк, ветка метро, сборная по футболу, движение Чхоллима (аналог стахановского движения в СССР).

В отдельную метафорическую модель была выделена проекция «ВИРУС – причина СТРАХА», так как в данном случае основой для переноса было только следствие «появление страха», при этом источник страха не упоминался никак. Подобные метафоры в китайском дискурсе составили 16 % от всех метафорических моделей, а количество употреблений этой метафоры составило 98 случаев. Например, 担忧之时 «во времена тревоги», 是人类最害怕最讨厌的病毒之一 «один из наиболее пугающих и ненавидимых вирусов».

Для корейского дискурса эта метафорическая модель явилась наиболее частотной, она составила 59,17 % всех метафор. В заголовках встречаются следующие выражения: 코로나 공포 [кхорона конъпхо] «страх коронавируса»; 우려 [урё] «беспокойство»; 불안감 [пурангам] «тревога»; 악몽 [анъмон] «страшный сон»; 시름 [сирым] «страх». Ситуация с коронавирусной пандемией закономерно используется южнокорейской прессой в информационной войне с КНДР, о чем свидетельствует метафора 코로나 북한만큼 무섭다 [кхорона пукханманкхым мусопта] «коронавирус страшен как Северная Корея». Страх имплицитно и неологизм 코로나블루 [кхоронабыллу] – коронавирус + фонетическая адаптация английского слова *blue* «испуганный, унылый, подавленный».

Наименее частотной метафорической моделью для обоих дискурсов стала метафора «ВИРУС – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО». В китайском языковом материале количество таких метафор составило – 27, а в корейском – 16, что в процентном соотношении составило – 4,4 и 2,3 % соответственно. В эту группу были включены все метафорические модели, которые связаны с механизмами олицетворения и сравнением с человеком или животными, реальными и мифологическими. Например, 疫情肆虐 – «эпидемия свирепствует», 病毒虽然凶猛 – «хотя вирус и свирепый». Осмысление вирусной инфекции через что-то живое во многом отражает характерные для китайской культуры мифологические особенности восприятия природы. В корейском же медиадискурсе для создания образа вируса как живого существа использовалась медицинская метафора 기침 [кичхим] «кашель» – «коронавирус кашляет на экономику». Также можно выделить выражения 코로나 꿈틀대다 [кхорона ккумтххыльтэда] «корона

шевелится»; 코로나 비명 [кхорона пимёнъ] «корона выносит смертный приговор»; 베일을 벗다 [беирыль потта] «снимать вуаль»; 영악한 코로나 [ёнъакхан кхорона] «манипулятивная корона»; 코로나 창궐 [кхорона чханъгволь] «ярость короны».

Обсуждение

Образ коронавируса в СМИ КНР формируется посредством метафор войны, стихийного бедствия и страха. Вирус становится врагом, а борьба с ним – войной. При этом вирус – это стихийный враг, который вызывает страх и тревогу. Однако доминирование военных метафор формирует образное представление о вирусе как о враге: можно и нужно не только бороться с ним, но и побеждать его. Таким образом в сознание внедряется мысль, что враг не так и ужасен, не очень опасен, не всегда смертоносен и, возможно, не принесет серьезных последствий. Борьба с коронавирусом при этом требует мобилизации усилий всего народа, она носит характер защиты от внешнего врага, что очень сходно с традиционной китайской моделью «ответа на внешние вызовы». Так, борьба с коронавирусом предполагает активные и согласованные действия и правительства, и народа, которые, согласно медиаповестке, должны «нанести удар» и «победить вирус».

Репрезентация образа вируса в СМИ Республики Кореи основана на сходных метафорических моделях, однако количественное распределение метафор, а также разница в метафорических импликациях свидетельствуют о значительных отличиях в образе вируса. Для корейского дискурса массмедиа коронавирус – это источник страха, неожиданный противник, который имеет суть природного явления, с которым нужно бороться, но не воевать. Массмедиа Кореи больше внимания уделяют «атакам» вируса на экономику, здравоохранительную систему, международные отношения, престиж Кореи, а не «атакам» Кореи на сам вирус. Борьба с вирусом в корейском медиапространстве представляется как «позиционная, скрытая война», которая состоит в принятии всех необходимых мер.

Важным моментом для понимания разницы в репрезентации вируса в двух странах являются отличия в политических системах КНР и РК. Как известно, политическая власть в Китае реализуется через органы власти КПК, которые, по сути, управляют страной в авторитарном формате. В Корее политическая система более демократична, парламент страны является выборным, а политическая система – многополярной. Это отчасти повлияло на стилистическую окраску собранного языкового материала, потому что как раз в разгар вспышки заболевания в мире, 15 апреля, в Корее проходили парламентские выборы, и вопрос борьбы с вирусом стал ключевым в политической борьбе партий. Оппозиционные газеты, пытаясь переложить ответственность за сложившуюся ситуацию на правящую партию, много писали о возможных «ужасных последствиях» вируса, что привело к увеличению числа метафорических проекций СТРАХА на страницах газет. В Китае с его монополярной системой власти компартия стремилась не допустить паники среди населения, поэтому метафора СТРАХА была в газетном дискурсе значительно менее частой.

Использование метафоры ВОЙНА, которая является крайне характерной для репрезентации массовых заболеваний, в двух дискурсах также отличалось. В Китае четко прослеживается следующая стратегия борьбы с заболеванием: сначала – оборона, потом – переход в наступление и победа. «Война с вирусом» рассматривается при этом как народная война, у которой есть свои герои и которая не обходится без жертв. В Корее милитарная тональность стилистики речи, направленной на борьбу с вирусом внутри страны, гораздо более сдержанная: символическое моделирование в Корее не предполагало активного нападения на вирус, пропагандировались только меры по сдерживанию его распространения, чтобы избежать волны массового заражения. Напротив, военные термины гораздо активнее использовались в китайском сценарии распространения вируса и пропаганде действий китайских властей.

Таким образом, мы имеем дело с двумя моделями формирования общественного мнения относительно противодействия угрозам социальной стабильности в рамках двух отличных политических систем: авторитарной и демократической. В КНР политическая власть имеет ресурс для всеобщей мобилизации усилий народа по борьбе с угрозой и быстрого формирования (мобилизации) общественного мнения, а также по недопущению паники среди населения. В Корее «вирусная повестка» становится темой для предвыборной конкуренции, и правительство вынуждено избирать отличную от китайской стратегию сдерживания панических настроений, а именно в меньшей степени использовать военную стилистику. Стоит отметить, что использование обеих стратегий было скоординировано с реальными действиями органов власти. Оба варианта согласуются с реальной внутриполитической обстановкой в стране и, как следствие, обе стратегии были эффективны в сдерживании распространения вируса.

Выводы

Исследование репрезентации коронавируса в китайских и южнокорейских медиа позволило сравнить модели репрезентации образа вируса в КНР и РК. Среди причин выявленных различий стоит выделить внутриполитическую ситуацию, в том числе базовые отличия в политическом строе, а также другие экстралингвистические факторы, такие как количество заболевших и выздоровевших. Таким образом, формирование общественного мнения о новом вирусе развивалось параллельно мерам по координации действий властей, касающихся борьбы с пандемией.

Результаты нашего исследования подтвердили роль метафоры в отражении окружающей действительности, а также в формировании коллективных взглядов на нее. Таким образом, метафорические проекции в рамках медиадискурса оказывают значительное влияние на конструирование общественного мнения.

Список литературы

- Боголюбов А. Ф.** Bring us deliverance, spy! (прочтения Марша шпионов Киплинга в условиях информационной войны и пандемии) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 132–153. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-132-153
- Camus, J.** Metaphors of cancer in scientific popularization articles in the British press. *Discourse Stud.*, 2009, vol. 11, № 4, p. 465–495.
- Charteris-Black, J.** Corpus approaches to critical metaphor analysis. Hampshire, Palgrave Macmillan Book Company, 2004, 263 p.
- Hülse, R.** Sprache ist mehr als Argumentation. Zur wirklichkeitskonstituierenden Rolle von Metaphern. *Zeitschrift für Int. Beziehungen*, 2003, vol. 10, № 2.
- Kövecses, Z.** Metaphor in Culture: Universality and Variation. Cambridge, Cambridge University Press, 2005, 314 p.
- Kövecses, Z.** Conceptual metaphor theory. In: Routledge Handb. Metaphor Lang, 2016, p. 13–27.
- Lakoff, G., Johnson, M.** Metaphors we live by. Chicago, The University of Chicago Press, 1980.
- Larson B., Nerlich B., Wallis P.** Metaphors and biorisks: The war on infectious diseases and invasive species. *Sci. Commun.*, 2005, vol. 26, № 3, p. 243–268.
- Li, W.** Rethinking Critical Metaphor Analysis. *Int. J. English Linguist.*, 2016, vol. 6, № 2, p. 92.
- Sandahl, C.** Performing metaphors: AIDS, disability, and technology. *Contemp. Theatr. Rev. Perform. Disabil.*, spec. iss., 2001, vol. 11, p. 49–60.
- Simpson, P., Mayr, A., Statham, S.** Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis. In: Language and Power. Second edition. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, Routledge, 2018a, p. 58–65.

- Simpson, P., Mayr, A., Statham, S.** Critical Metaphor Analysis. In: Language and Power. Second edition. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, Routledge, 2018b, p. 229–236.
- Trčková, D.** Representations of Ebola and its victims in liberal American newspapers. *Top. Linguist.*, 2015, vol. 16, № 1, p. 29–41.
- Walter, J., Helmig, J.** Metaphors as Agents of Signification. Towards a Discursive Analyses of metaphors. In: ECPR Granada Workshop Metaphors in Political Science, 2005.
- Washer, P.** Representations of SARS in the British newspapers. *Soc. Sci. Med.*, 2004, vol. 59, № 12, p. 2561–2571.
- Weiss, G., Wodak, R.** Critical discourse analysis: Theory and interdisciplinarity, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2003.
- Wodak, R., Meyer, M.** Methods of critical discourse analysis. 2nd ed. London, Sage, 2009.
- Zinken, J., Hellsten, I., Nerlich, B.** Discourse metaphors. *Discourse*, 2008, p. 1–25.

References

- Bogolubov, A. F.** Bring us deliverance, spy! (Interpretations of The Spies' March in Time of the Media War and Pandemic). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, no. 2, p. 132–153. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-132-153
- Camus, J.** Metaphors of cancer in scientific popularization articles in the British press, *Discourse Stud.*, 2009, vol. 11, № 4, p. 465–495.
- Charteris-Black, J.** Corpus approaches to critical metaphor analysis. Hampshire, Palgrave Macmillan Book Company, 2004, 263 p.
- Hülse, R.** Sprache ist mehr als Argumentation. Zur wirklichkeitskonstituierenden Rolle von Metaphern. *Zeitschrift für Int. Beziehungen*, 2003, vol. 10, № 2.
- Kövecses, Z.** Metaphor in Culture: Universality and Variation. Cambridge, Cambridge University Press, 2005, 314 p.
- Kövecses, Z.** Conceptual metaphor theory. In: Routledge Handb. Metaphor Lang, 2016, p. 13–27.
- Lakoff, G., Johnson, M.** Metaphors we live by. Chicago, The University of Chicago Press, 1980.
- Larson B., Nerlich B., Wallis P.** Metaphors and biorisks: The war on infectious diseases and invasive species. *Sci. Commun.*, 2005, vol. 26, № 3, p. 243–268.
- Li, W.** Rethinking Critical Metaphor Analysis. *Int. J. English Linguist.*, 2016, vol. 6, № 2, p. 92.
- Sandahl, C.** Performing metaphors: AIDS, disability, and technology. *Contemp. Theatr. Rev. Perform. Disabil.*, spec. iss., 2001, vol. 11, p. 49–60.
- Simpson, P., Mayr, A., Statham, S.** Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis. In: Language and Power. Second edition. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, Routledge, 2018a, p. 58–65.
- Simpson, P., Mayr, A., Statham, S.** Critical Metaphor Analysis. In: Language and Power. Second edition. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, Routledge, 2018b, p. 229–236.
- Trčková, D.** Representations of Ebola and its victims in liberal American newspapers. *Top. Linguist.*, 2015, vol. 16, № 1, p. 29–41.
- Walter, J., Helmig, J.** Metaphors as Agents of Signification. Towards a Discursive Analyses of metaphors. In: ECPR Granada Workshop Metaphors in Political Science, 2005.
- Washer, P.** Representations of SARS in the British newspapers. *Soc. Sci. Med.*, 2004, vol. 59, № 12, p. 2561–2571.
- Weiss, G., Wodak, R.** Critical discourse analysis: Theory and interdisciplinarity, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2003.
- Wodak, R., Meyer, M.** Methods of critical discourse analysis. 2nd ed. London, Sage, 2009.
- Zinken, J., Hellsten, I., Nerlich, B.** Discourse metaphors. *Discourse*, 2008, p. 1–25.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
11.07.2020

Сведения об авторах / Information about the Authors

Калинин Олег Игоревич, кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия), Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (Москва, Россия)

Oleg I. Kalinin, PhD (Linguistics), Associate Professor, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

okalinin.lingua@gmail.com
ORCID 0000-0002-1807-8370

Мавлеева Дарья Владимировна, старший преподаватель, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)

V. Darya Mavleeva, Senior Lecturer, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

selezneva_dv@mail.ru
ORCID 0000-0002-3749-4038